

Когда Су Цзянь и остальные прибыли в Канъян, уже наступил вечер. Поскольку запись программы была назначена на следующее утро, все сразу же после приземления заселились в отель.

Они специально забронировали два соседних номера. После ужина Су Цзянь отправился в номер И Тяньшу, чтобы вместе посмотреть последнюю серию «Партии».

По сюжету дело дошло до момента, когда Цинь Шань отправляется расследовать дело о похищении студента, но обнаруживает, что Лу Суй тоже числится в списке похищенных. Они вывели изображение на экран телевизора, после чего уселись на диван, поедая фрукты, подготовленные для них съёмочной группой.

Су Цзянь отправил в рот виноградину как раз в тот момент, когда на экране показали обездвиженного Лу Суя в углу заброшенной фабрики: его конечности были связаны пеньковой верёвкой толщиной с палец, очки отброшены в сторону, волосы растрёпаны, а в уголке губ виднелась ссадина.

Су Цзянь, не удержавшись, цокнул языком:

— Брат И, надо признать, в таком жалком виде с травмой на лице ты выглядишь довольно симпатично.

— Ты меня ругаешь или хвалишь? — И Тяньшу повернулся и вздёрнул бровь.

— Конечно, хвалю. Разве ты не видел, как это называют в интернете? А, точно: макияж с «боевыми травмами» и типаж «красивый, сильный и несчастный».

Су Цзянь посмотрел на него в ответ и со всей серьёзностью заявил:

— Впрочем, тебя нельзя винить в том, что ты этого не знаешь. В конце концов, ты же ребёнок восьмидесятых, и эти тренды, популярные для нас, детей, рождённых в девяностых и нулевых, для тебя всё же слишком новомодные.

— Ха.

И Тяньшу лишь холодно усмехнулся и не стал ничего отвечать, а Су Цзянь захихикал.

Они снова переключили внимание на телевизор. На экране Цинь Шань, отдав приказ по рации, крепко сжал пистолет и тихо затаился за грудой деревянных ящиков. Ударные инструменты на фоне звучали то тихо, то громко, намеренно создавая ощущение напряжения.

На самом деле эта сцена была переснята. Когда Су Цзянь получил травму, съёмки сразу же

остановили. Позже, ради сохранения целостности картины, во время досъёмов они попросту пересняли всю сцену целиком.

— С твоей лодыжкой всё в порядке? — внезапно, ни с того ни с сего, выдал И Тяньшу.

— Что? — Су Цзянь не сразу понял, о чём речь. — А, всё нормально, уже давно всё прошло.

— Вот и хорошо.

Он снова перевёл взгляд на экран телевизора.

В романе первые двадцать с лишним лет жизнь Лу Суя была почти сплошной тьмой. Из-за дурацкой шутки кучки влиятельных богатеньких сынков случилась автокатастрофа.

Эта автокатастрофа унесла жизни его родителей. Сам он чудом избежал смерти благодаря тому, что мать укрыла его собой.

Лу Суй, по сути, был человеком, который должен был умереть давным-давно, однако по воле случая он выжил. Ненависть и безумие беспрепятственно разрастались в его сердце, и в конце концов он позволил своей гниющей душе взять управление над иссохшим телом, превратив его в ходячего мертвеца.

А появление Цинь Шаня было для него подобно лучу света, что силой ворвался в кромешную тьму, отчего в вечно мрачном углу появилась крупца цвета.

Так что же это было? Любовь Лу Суя к Цинь Шаню передалась ему, или же его собственные нечаянно вырвавшиеся наружу чувства сформировали образ Лу Суя таким?

<http://bllate.org/book/13820/1631389>